

Вторник, 5 сентября, около 14 часов.

Все еще в Тайной комнате.

Златозуб достал крошечный пергамент, словно из воздуха; затем крошечный пергамент увеличился до обычного размера. Златозуб положил этот новый пергамент на блокнот и поманил Гарри к себе.

Гарри потянул свои сцепленные руки с подругой, чтобы Гермиона знала: я хочу, чтобы ты была со мной для этого .

Златозуб написал огромное количество галеонов на левом поле нового пергамента, который теперь увидел Гарри, с надписью «Отдать контракт на убитого зверя» сверху.

Гермиона ахнула , увидев число, которое написал Златозуб. "Гарри, это более одиннадцати миллионов фунтов!"

Снейп задохнулся . Дамблдор искоса взглянул на профессора Зелий, а затем сказал: — Я уверен, что Гарри был бы счастлив сделать весьма щедрое пожертвование школе.

Гарри почувствовал раздражение. Он ответил: «Как говорила мадам Боунс: «Ах, директор, какой вы шутник». Директор, профессор Снейп, послушайте: мадам Боунс говорит, что вы не имеете права ни на что, так что вот что вы получите: ничего . Ноль-ноль-ноль. Ни одного бронзового кната за штуку. Затем Гарри улыбнулся своей безумной улыбкой убийцы с топором.

Снейп завопил: « Как ты смеешь! Ты прямо как ...»

Тем временем Дамблдор выглядел грустным , грустным , грустным . — Гарри, мой мальчик, я так разочарован...

Гарри сказал: «Ответ по-прежнему нет, джентльмены». Но, может быть, тебе нужно напомнить ».

Гарри подошел к Снейпу. «Сколько раз ты пропадал с совершенно хорошими зельями после того, как я старался следовать всем указаниям, и ты ставил мне ноль за урок? Сколько раз ты оскорблял меня в классе и издевался надо мной? Ничего, пока младенцы-Пожиратели Смерти в Слизерине пытались саботировать мои зелья? Или кричали в Большом зале на глазах у всех: «Поттер, ты такой же, как твой отец»?

Затем Гарри щелкнул пальцами. «Что напомнило мне. Моя тетя Петуния однажды сказала мне, что ваш отец, Тобайас Снейп, был хулиганом. Что мы можем из этого сделать?»

Свидетель четвертого курса Рейвенкло сказал: «Этот профессор Снейп такой же, как его

отец».

Гарри указал на парня из Рейвенкло и усмехнулся, когда Снейп выглядел готовым взорваться.

Тем временем Гарри подошел к Дамблдору. — И как ты собираешься заставить меня «пожертвовать» тебе — я имею в виду, пожертвовать этой школе? Я полагаю, ты всегда мог воздействовать на меня; очевидно, твои воздействующие на разум мысли не оставляют волшебной подписи.

Гарри услышал вздохи других студентов.

Гарри продолжал: «Но иначе? Ни черта, черт возьми, ни хрена ты не получишь денег. Я хотел убить тебя, когда узнал, что у тебя есть полномочия выбросить меня из Трех Волшебников в течение четырех часов после Кубка Вытягивание огня, но вместо этого вы разожгли слухи обо мне, публично спросив меня: «Ты положил свое имя в Кубок, Гарри?» Я голодал с первого года до одиннадцати лет, а летом после этого у меня были сломанные кости и шрамы, и все потому, что вы отдали меня к Дурслям и продолжаете указывать, что я должен оставаться с Дурслями летом. Моя клятва-присяжный крестный отец Сириус Блэк обвиняется в преступлениях, которых он никогда не совершал, и был брошен в тюрьму без суда, но вы отказываетесь использовать свои законные полномочия, чтобы призвать к суду, чтобы он мог быть оправдан и мог стать моим опекуном. Прошлым летом вы солгали моим друзьям и моему крестному отцу, так что я был изолирован от всех контактов».

Затем Гарри повысил голос. «Я брошу открытый мешок галеонов через дверь подземелья в гостиную Слизерина, прежде чем дам один кнут Снейпу или Дамблдору».

Дафна Гринграсс ухмыльнулась. «Как вы могли заставить нашу дверь открыться, чтобы вы могли бросить мешок? Вы не знаете пароль на эти две недели».

Гарри ухмыльнулся в ответ. «Легко. Я просто подходил к двери и шипел: «Открой!» Оно работает."

Четверо слизеринских студентов выглядели испуганными, прежде чем их четыре лица превратились в бесстрастные маски.

Соглашение, заключенное между Гарри и Златозубом — потому что, к удивлению, к удивлению, Гарри по волшебству стал взрослым с 24 ноября прошлого года, — заключалось в том, что весь василиск будет отрендерен, но не весь отрендеренный василиск будет продан. Когда мадам Боунс сказала Гарри, что для изготовления доспехов из драконьей кожи потребовалось 7 квадратных метров, Гарри потребовал для себя 80 квадратных метров кожи василиска, а также 1,0 литра яда василиска, а также лежащий на полу клык василиска . , а также череп василиска.

Это уменьшило выплату, которую должен был получить Гарри, до «всего» 9 миллионов фунтов

стерлингов (точнее, эквивалента в галеонах). Гарри безропотно переносил свое острое разочарование.

Затем Гарри сказал Златозубу, что Аргусу Филчу заплатят 5 000 фунтов стерлингов от продажи обработанного василиска; Пенелопе, Колину, Джастину и Гермионе заплатят по 10 000 фунтов стерлингов каждому; а братья и сестры Миртл Уоррен, если кто-то еще жив, а также все оставшиеся в живых дети и внуки братьев и сестер Миртл, разделят сумму, эквивалентную 200 000 фунтов стерлингов.

Все находки Гарри (галеоны, шкуры, яд, клыки и черепа) будут помещены в новое хранилище, а ключ от этого хранилища будет передан Грейклею, главному домовому эльфу Поттера. Ни за что, черт возьми, Гарри не собирался держать этот ключ в своем школьном чемодане, чтобы Рон или Дамблдор могли его украсть.

Излишне говорить, что когда Дамблдор узнал, что ключ от хранилища, в котором находится примерно полтора миллиона галеонов, не будет храниться в Хогвартсе, он дал Гарри обычный Гарри, мой мальчик, я так разочарован твоей речью.

В ответ Гарри одарил Дамблдора улыбкой безумного убийцы с топором.

Когда Гарри подписывал контракт Златозуба — по иронии судьбы, Кровавым пером — Гарри небрежно спросил гоблина: «Если бы я не продал тебе тушу, потому что никто не сказал мне, что я могу ее продать, что бы с ней случилось ? »

Златозуб ответил: «Если он останется здесь невостребованным и непереработанным, то через пять лет после убийства василиска туша будет считаться брошенной. Первый человек, который «найдет» тушу через пять лет, может потребовать ее».

— огрызнулась Гермиона. — Значит, примерно в то время, когда Гарри будет сдавать ТРИТОНЫ, Дамблдор разбогатеет, продавая убитого Гарри василиска ?

Гарри пожал плечами. «Да, похоже, что он что-то сделал бы».

Златозуб постучал по договору когтем. «Но теперь все монеты и части тела достаются тому, кто их заслуживает — тебе ».

Согласно только что подписанному контракту, вместе с черепом, шкурой василиска, выпавшим клыком и литром яда, 1 562 593 фунта стерлингов (7 812 965 фунтов стерлингов) должны были быть выплачены в новое хранилище Гарри, когда весь василиск будет отрендерен. удалены из «Слизеринской палаты» и проданы на аукционе.

Контракт не распространялся на сброшенную шкуру василиска, которая лежала у круглой двери со змеиным замком — Дамблдор мог потребовать эту сброшенную шкуру, если он этого

хотел.

Когда Дамблдор был вынужден столкнуться с тем фактом, что он не мог вызвать у Гарри чувство вины, угрожать ему, пристыдить его, поставить его в неловкое положение, подкупить его, обмануть его или очаровать его, чтобы он пожертвовал «школе» любые деньги от продажи василиска, Дамблдор начал шуметь о том, что он не пустит в замок рабочую группу гоблинов, которая будет заниматься фактическим рендерингом и удалением.

Мадам Боунс тут же сказала Дамблдору: «Если вы достаточно глупы, чтобы попробовать это, не просите никакой помощи от DMLE. Этот контракт заключен по закону, и он щедро вознаграждает акт истинной храбрости. Кроме того, я вчера сказал министру Фаджу, что я отказываюсь помочь ему начать гоблинскую войну — я не помогу тебе начать гоблинскую войну».

Златозуб хмуро посмотрел на Дамблдора, а хмурые взгляды гоблинов пугают. «Поздравляю, волшебник. Только за то, что угрожали помешать Нации Гоблинов выполнить законный контракт, вы устроили ревизию для каждого хранилища, к которому у вас есть доступ. всего, включая три хранилища мистера Поттера».

Гарри заметил, что лицо Дамблдора побледнело.

Затем Дамблдор приказал всем покинуть Тайную комнату и вернуться в обычный Хогвартс. Гарри попятился, потому что только он мог на парселтанге закрыть круглую дверь и желоб в уборной Плаксы Миртл; Гермиона, Мадам Боунс и Златозуб тоже отступили.

Стонущая Миртл перед тем, как уплыть, сказала Гарри сердечное «Спасибо» и сделала ему реверанс в воздухе.

Джастин Финч-Флетчли вместо того, чтобы уйти, как почти все остальные, подтянулся к «Гарри и Ко», а Пегги Шоу последовала за ним. Взгляд Пегги Шоу на Гарри был восхищенным; но глаза Джастина были опущены, и он выглядел пристыженным.

— Поттер, — сказал Джастин, — на втором курсе я обращался с тобой как с настоящим мудаком, а на четвертом курсе я носил один из этих значков...

Пегги Шоу спросила: «О каком значке вы говорите?»

— ...так почему ты только что пообещал мне десять тысяч фунтов?

Сначала Гарри заговорил с Пегги Шоу. «Пегги, Джастин имеет в виду значки с надписью «Поттер воняет». В прошлом году меня заставили принять участие в смертельном Турнире Трех Волшебников, хотя четырнадцатилетний возраст предположительно делал меня непригодным. Я как-то сжульничал. В прошлом году многие в школе носили эти значки».

Затем Гарри посмотрел на Джастина и холодно сказал: — Да, второгодка, ты определенно был для меня придурком. В прошлом году я внимательно следил за тем, кто носил эти значки «Поттер Вонючка», а кто нет. близнецы Уизли - нет, Джинни Уизли - нет, Невилл Лонгботтом - нет, Луна Лавгуд из Рэйвенкло - нет, и те четверо слизеринцев, которых я пригласил сегодня, - нет».

Гарри взглянул на мадам Боунс и добавил: «Сьюзен и Ханна сделали это ».

Гарри посмотрел на Пегги Шоу. «В прошлом году профессор Спраут не была так приветлива и дружелюбна со мной, как в другие годы. Тем не менее, она была добрее ко мне, чем моя собственная декан факультета, Минерва МакГонагалл, которая всегда ведет себя так, будто я удерживаю ее от того, что она лучше делать».

Джастин с мучительным видом сказал: «Я был настоящим болваном. Так почему же десять тысяч...?»

— Потому что в твою жизнь ввалили дерьмо, и это не твоя вина, и кто-то должен что-то сделать, чтобы все исправить, и скоро у меня появятся лишние деньги. Кроме того, — теперь Гарри многозначительно посмотрел на удаляющуюся фигуру Дамблдора, — никто. иначе не вручит вам деньги в качестве компенсации, даже если многое из того, что случилось с вами, произошло по их вине ».

Через несколько минут снаружи

Гарри, мадам Боунс и Златозуб только что вышли из замка Хогвартс и направились к главным воротам.

(Им троим было бы четверо — Дамблдор приказал МакГонагалл сопровождать Гарри «для правовой защиты мальчика». МакГонагалл не возражала против приказа Дамблдора, хотя это означало, что она будет пропускать уроки. Но затем Гарри радостно указал на что, поскольку он успешно подписал контракт на продажу василиска, Магия признала его взрослым, поэтому ему «не нужен был профессор в качестве няни». .)

Теперь всего в пяти футах от замка Гарри попросил: «Мадам Боунс, пожалуйста, проверьте нас троих на наличие чар слежения и чар прослушивания».

Мадам Боунс нашла по одному такому амулету — оба на очках Гарри. Мадам Боунс сняла чары.

Затем она сказала Гарри: «Ты ожидал этого?»

«С Дамблдором в качестве директора? Он наложил бы слушающие чары на очки королевы, если бы смог оказаться в пределах досягаемости заклинаний, и не подумал бы об этом».

Мадам Боунс фыркнула. «Этот волшебник раздражает ».

После этого короткого перерыва все трое продолжили идти к воротам из кованого железа высотой восемь футов.

Через минуту мадам Боунс сказала Гарри: «Теперь, когда ты достиг совершеннолетия и можешь звать домового эльфа, ты можешь уехать из Хогwartса, а затем вернуться в Хогwartс в любое время, не спрашивая разрешения; Замковые чары, чтобы на самом деле совершить такое путешествие. Позвольте мне научить вас трюку, чтобы вы могли сделать это так, чтобы у Дамблдора не возникло подозрений».

Затем мадам Боунс произнесла еще несколько слов, указывая вправо, в сторону поля для квиддича.

Услышав, как мадам Боунс объясняет свой «трюк», Гарри усмехнулся, как акула.

Сразу после этого Златозуб сказал Гарри: «Директор Рагнок приказал мне вежливо спросить вас: «Почему вы никогда не отвечали ни на одно из ваших писем из Гринготтса?» "

Гарри ответил: « Какие письма из Гринготтса? Единственное письмо от совы, которое я когда-либо получал, это то, что приносит мне моя собственная сова, письма от друзей и письма из Хогwartса».

Разгневанная мадам Боунс сказала: «Вмешательство в пост совы незаконно ».

Гарри изобразил пантомиму, поглаживая бороду. — Но в моем случае это неудивительно.

Гарри и Златозуб придумали, как помешать Дамблдору: отныне: письма Гринготтса к Гарри будут отправляться через Грейклея.

Затем Златозуб сказал Гарри: «Как только я вернусь в Гринготтс, мне нужно провести аудит двадцати хранилищ, включая ваше трастовое хранилище и два других хранилища Поттеров . и я не удивлюсь, если он и этот бородатый идиот вступили в сговор, чтобы украсть у вас.

Гарри нахмурился. «А если будет доказано , что Бронзедаггер наделал мне грязи? Что тогда?»

Златозуб улыбнулся, обнажая все свои зубы пираньи, и провел когтем вокруг собственной шеи. «Тогда Бронзедаггеру придется сожалеть о своем выборе».

Как только троица оказалась за коваными воротами Хогwartса, Златозуб сказал: «Наследник Поттер, теперь, когда Магия признала вас взрослым, я призываю вас поскорее посетить Гринготтс; однако «скоро» здесь означает «не ранее завтрашнего дня». .' Было бы лучше, если

бы вы не посещали Гринготтс до тех пор, пока не будут проверены все двадцать хранилищ, которые я помечаю для проверки».

Мадам Боунс моргнула. «Вы можете проверить двадцать хранилищ за один день? »

Златозуб улыбнулся, показав зубы пираньи. «Послушайте, мы из Нации эффективны . Перенос содержимого Убежища Х в рабочее хранилище занимает пять минут; это создает список точных монет и предметов, которые были перемещены. Перенос содержимого рабочего хранилища обратно в рабочее хранилище Убежища Х занимает еще пять минут. Теперь, спустя десять минут после того, как мы начали, у нас есть точный список того, что находится в Убежище Х. Одному из наших аудиторов требуется еще пять минут, чтобы сравнить список того, что, как мы ожидаем, будет в Убежище Х , с что там на самом деле , и проверка Убежища Х завершена. Если один кнут был украден из хранилища монет или одна ложка была украдена из хранилища семейных реликвий, наш аудитор узнает».

Гарри зло усмехнулся. — Мне кажется, или Дамблдор испугался, когда ты упомянул о ревизии хранилищ? Может, он беспокоится о том, — Гарри провел кончиком пальца по шее.

Златозуб ответил: «О, пожалуйста, мы, нация, более цивилизованны! Если один или несколько аудиторов подтвердят, что Дамблдор украл из одного или нескольких хранилищ, он будет оштрафован только на 110 процентов того, что он украл, плюс приговорен к каторжным работам в тюрьме . мой. Только если он не сможет заплатить 110 процентов, даже после того, как мы передадим все его имущество жертвам воров, мы побреем шею Дамблдору.

Златозуб попрощался с людьми сразу за воротами Хогwartса, а затем исчез. Затем мадам Боунс провела Гарри и себя портключом прямо в свой офис в DMLE.

Быть директором Департамента магического правопорядка имеет свои преимущества.

Мадам Боунс села в кресло и посмотрела на Гарри. «Чуть позже я вызову целителя Малкина, чтобы он провел вам тщательное медицинское обследование, все ли с вами в порядке?»

Гарри ответил: «Я тебе доверяю, но зачем экзамен?»

«Чтобы задокументировать ваши травмы и другие проблемы со здоровьем до и после того, как вы поступили в Хогwartс».

— Так ты идешь за Дурслями?

— И Дамблдор. Вчера ты назвал его «самым дерьмовым стражем в мире». Ну, я проверил, и он действительно был вашим "магическим опекуном" до ноября прошлого года. В ноябре 1981 года он, как главный колдун, запечатал завещание ваших родителей, так что текст этих завещаний не может быть прочитан, а сами завещания не может быть оспорено...»

" Что? "

— ...затем он убедил Визенгамот назначить его вашим «магическим опекуном». Это означает, что за все, что произошло с вами в период с 6 ноября 1981 года по 24 ноября 1994 года, несет ответственность Дамблдор ».

«Подожди, подожди, меня могут приговорить к Азкабану за то, что я прочитал завещание собственных родителей? »

Улыбка мадам Боунс почему-то напомнила Гарри самую озорную улыбку Сириуса. — Если вы прочтете запечатанные завещания, хранящиеся в архиве Министерства? Да, если вы прочтете эти завещания, для вас будет тюрьма. Но вы, как последний Поттер, можете читать в Гринготтсе копии завещаний, которые есть у Гринготтса, и длиннобородый главный колдун не сможет остановить тебя».

Гарри сказал: «Хорошо, теперь я понимаю, вы хотите, чтобы Целитель Малкин осмотрел меня, чтобы вы могли по закону положить гайки на Дурслей и Дамблдора. О да, я за все это. Но почему вы не позвонили Целителю ? Малкин уже здесь?

Мадам Боунс ответила: «Потому что сначала мне нужно сказать вам важные вещи».

Мадам Боунс сделала паузу, переводя дыхание. «WCS — это Wizard Child Services — до вчерашнего дня не было досье на вас, самого известного сироту Волшебной Британии. Это странно. "Магия разума. Ее сын, старший аврор, и я лично сопровождали Боудикку Гренвик в монастырь Святого Мунго. Этот WCS был создан, чтобы не замечать вас; вот почему ни один волшебник никогда не приходил к вам домой, и после того, как он нашел жестокое обращение, удалил вас из этого дома».

Гарри пожал плечами. «Никто с маггловской стороны, работающий в городке или графстве Суррей, тоже не навещал меня. Я не помню, чтобы Дамблдор когда-либо появлялся — либо потому, что он был совершенно уверен, что не может быть никаких проблем в том месте, куда он меня поместил. а то он был там, но потом уничтожил всех нас четверых, которые там жили».

Мадам Боунс вздохнула. — В любом случае, от имени всего Министерства приношу вам свои извинения. Мы все «пролили горячий котел». "

Гарри пришла мысль. «Есть ли у Wizard Child Services отчеты о физическом насилии со стороны Поппи Помфри? Если бы в WCS не было папки для меня, отчеты мадам Помфри могли бы находиться в папке с пометкой «Для подачи». "

Гарри не сказал мадам Боунс о своих подозрениях, что WCS никогда не реагировала на отчеты мадам Помфри, не потому, что эти отчеты были неправильно оформлены, а потому, что они никогда не были сделаны...

Гарри представил, как Дамблдор говорит колдунье: «Поппи, дорогая, ты говоришь, что юный Гарри подвергся физическому насилию? Гарри будет стыдно, если Министерство узнает об этом. его физические оскорбления предназначены для собственного блага Гарри. Я главный маг, а также директор, так что не беспокойтесь о последствиях».

Теперь мадам Боунс написала служебную записку в WCS и отправила служебную записку в виде пергаментного самолета. В служебной записке говорилось: «Какие пергаментные документы о Гарри Джеймсе Поттере у вас есть, которые были неправильно подшиты? Пожалуйста, внимательно проверьте».

Пока мадам Боунс и Гарри ждали ответа от WCS, мадам Боунс открыла папку, лежавшую на ее столе, вытащила пергамент и передала пергамент Гарри. Пергамент был озаглавлен «Декларация совершеннолетия».

На пергаменте с сургучной печатью в правом нижнем углу говорилось, что Гарри Джеймс Поттер в возрасте четырнадцати лет, трех месяцев и двадцати четырех дней был признан Magis 24 ноября 1994 года взрослым, «со всеми правами и обязанности, вытекающие из этого».

Мадам Боунс прокомментировала: «Я взяла это в Департаменте документации Министерства. В Гринготтсе есть что-то похожее, но мне было намного проще получить копию».

Гарри сказал: «Разве я не должен был получить это по почте совы? Я не был. Я впервые вижу это».

Мадам Боунс нахмурилась. «В вашей папке в ДОР, кроме копии этого пергамента, была письменная записка от Главного Мага. Департамент Записей не отправил вам письмо по почте 24 ноября, что является обычной процедурой, когда кто-то получает их совершеннолетие преждевременно; вместо этого DOR вручил пергамент с Декларацией совершеннолетия главному магу Дамблдору по его письменной просьбе».

— Который он «забыл» передать мне, — прорычал Гарри.

Ветер начал дуть в кабинет с закрытой дверью и закрытыми волшебными окнами.

Гарри зарычал. «Всё то дерьмо, что случилось со мной этим летом — обычные оскорбления Дурслей, нападение дементоров, сфальсифицированный суд над Фаджем, всё — можно было бы избежать, если бы я знал, что могу снять комнату в «Дырявом доме». на все лето, и Дамблдор не мог сказать ни хрена».

Мадам Боунс положила руку на руку Гарри, чтобы успокоить его. «Или ты мог бы провести все лето в одном из владений Дома Поттеров, питаюсь у своих домашних эльфов. Я согласна, что Дамблдор поступил с тобой неправильно».

Гарри-ветер замедлился, затем перестал дуть.

Тем временем в библиотеке Хогвартса

Дафна Гринграсс подошла к сидевшей Гермионе, которая писала свое эссе по гербологии за «своим» столиком в библиотеке.

Черноволосая красавица сказала: «Итак, Грейнджер, теперь ты девушка Наследника Поттера, и поздравления в порядке вещей. Но знай, что этим летом я была так близка к тому, чтобы написать Гарри Поттеру и спросить, могу ли я быть его девушкой. Моя мать. отговорил меня от этого, но на самом деле у меня было письмо, написанное в середине июля, готовое к отправке».

Гермиона в ужасе уставилась на Дафну. Она представила, как Гарри, когда его в конце концов привезли на площадь Гриммо в августе, сказал своим друзьям: «Нет, Рон и Гермиона, я больше не злюсь на вас. Моя новая девушка Дафна знает, как меня успокоить».

Тем временем Дафна все еще говорила: «...Никто из профессоров не сказал нам, что остановило василиска, но школьная молва гласила, что Поттер убил василиска — будучи второкурсником. На третьем курсе его Патронус прогнал сотню дементоров— ты видела, как это произошло. В конце четвертого года он столкнулся с Сам-Знаешь-Кто и выжил. Я хочу сказать, Грейнджер, что в этой школе есть десятки ведьм, как моложе пятого года, так и старше пятого года, кроме тех из нас, кто на пятом курсе, с радостью стали бы встречаться с Поттером, если бы вы были слишком самодовольны. Вот дружеский совет: не принимайте Поттера как должное и не успокаивайтесь».

Гермиона лукаво ответила: «Гарри никогда не женится на ведьме, которая видит в нем только Мальчика-Который-Выжил».

Дафна покачала головой. «Есть такие ведьмы, но есть такие ведьмы, как я, которые понимают, что если Поттеру удастся избежать танцев под мелодии Дамблдора, то Поттер — именно тот волшебник, который нужен Волшебной Британии. мне она согласилась бы быть незамужней в течение четырех лет после того, как сдаст ТРИТОНЫ, если бы это означало, что она выйдет замуж за Поттера, когда он покинет Хогвартс в 98-м».

Гермиона в шоке уставилась на Дафну.

Дафна сказала: «Еще раз говорю: не принимайте Поттера как должное». Потом Дафна ушла.

Гермиона снова решила стать той девушкой, которая нужна Гарри, чтобы Дафна Гринграсс, Джемма Фарли и Сьюзан Боунс? не смогли украсть Гарри.

А вот с Джинни Уизли могут возникнуть проблемы , подумала Гермиона. У бинта нет никаких сомнений в том, что касается Гарри .

Тем временем в кабинете мадам Боунс в DMLE

Мадам Боунс и Гарри все еще ждали служебную записку на пергаментном аэроплане от Службы защиты детей волшебников.

Мадам Боунс задавала Гарри дополнительные вопросы о том, что Гарри сказал ей вчера. Вопросы и ответы Гарри не были потрясающими; по сути, мадам Боунс ставила крестики и расставляла точки над i .

Мадам Боунс сказала: «Это все мои вопросы, пока не придет эта дурацкая записка».

Гарри сказал: « У меня есть вопрос. Что вы можете сказать мне об Амбридж и о моем крестном отце Сириусе? Амбридж все еще в тюрьме, или Фадж добился ее освобождения?»

Мадам Боунс ответила: «Долорес Амбридж все еще находится в камере предварительного заключения, и здесь она пробудет до суда в пятницу. Я сказал аврорам, охраняющим камеры предварительного заключения: что ее арестовали за нарушение договора с гоблинами. Если кто-то из вас освободит ее из тюрьмы, я не только уволю вас, но и притащу в Гринготтс в цепях. Мои авроры гораздо больше боятся гоблинов, чем Корнелиуса Фаджа».

Гарри рассмеялся мысленной картине. — А Сириус?

— Как вы мне сказали, его никогда не судили. Когда его арестовали, его не допрашивали с помощью Veritaserum. Его палочку не проверяли.

«Когда я сама пошла проверить его палочку, я обнаружил, что палочка была «перепутана» с уликами 1944 года, а не с уликами 1981 года. Это говорит мне о том, что какой-то берк в Корпусе Авроров играл в игры — вероятно, Долиш. Во всяком случае, когда я проверил палочку, на ней не было смертоносных заклинаний. Однако я обнаружил, что использовались очищающие чары». Мадам Боунс рассмеялась.

Озадаченный Гарри спросил: «Почему ты смеешься?»

«Я подозреваю, что Сириус, который был холостяком, применил очищающие чары к пятнадцатимесячному тебе . Есть очищающее заклинание для самых маленьких детей, Чистый младенец , которое он должен был использовать вместо этого, но холостяк обычно этого не делает. им не нужно знать это заклинание».

Секунды спустя

В офис Амелии попала записка в виде пергамента-самолета от WCS. Меморандум, когда его развернули, гласил:

Амелия,

Единственные пергаменты в деле Гарри Джеймса Поттера — это список его маггловского адреса (адрес, который вы дали нам только вчера) и пергамент Декларации совершеннолетия.

В его папке нет отчетов о посещениях WCS на дому, потому что до сих пор никаких посещений на дому не было.

Сегодня и мои люди, и я весьма изобретательно подошли к формулировкам заклинаний Акцио, но все было напрасно. В офисе WCS нет неправильно заполненных документов, касающихся Гарри Джеймса Поттера.

Прости, Амелия, но какой бы документ о Поттере ты ни надеялась найти, у нас его нет.

Боудикка

Амелия вздохнула. — Значит, Поппи Помфри никогда не сообщала о ваших физических издевательствах, которые она замечала.

Амелия ожидала, что Гарри Поттер будет кричать и ругаться; вместо этого он пожал плечами. «Я был бы шокирован, если бы она это сделала. Вопрос только в том, была ли она запугана, чтобы она хранила молчание, или она была заколдована?»

Амелия прорычала: «Применять магию разума к аврору или любому целителю незаконно!»

Гарри изобразил пантомиму, поглаживая бороду. "Так?"

Затем был вызван целитель Малкин, принесший свой собственный пергамент и Дикта-Перо. Медицинское обследование было проведено в кабинете мадам Боунс, где Гарри был раздет, а внешняя дверь была магически заперта властью мадам Боунс.

Незадолго до того, как целитель Малкин начал осмотр, Гарри сказал ему: «Даже если ты принес больше пергамента, чем, по твоему мнению, тебе нужно, скажи своему перу Дикта, чтобы оно писало мелким шрифтом».

Когда Гарри сказал это, брови мадам Боунс и целителя Малкина взлетели вверх.

По ходу осмотра Дикта-Перло составляло постоянно удлиняющийся список травм — некоторые из них были хорошо вылечены мадам Помфри, но остальные плохо вылечила собственная магия ребенка-Гарри.

Целитель Малкин старался сохранять невозмутимое выражение лица, но Гарри видел, что целитель начинает злиться. Гарри сжался; он был уверен, что Целитель Малкин собирается ударить его или магическим образом проклясть, потому что Гарри Поттер был жалким, слабым, уродом- неудачником .

<http://tl.rulate.ru/book/92066/2963992>